

ГОДЪ

XXXI.

УКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 2.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1890 года, Января 7-го.

Содержаніе: Новый годъ для пастыря Церкви.—По вопросамъ народной нравственности. О соблюденіи народомъ постовъ.—Борьба пастыря Церкви съ религіознымъ равнодушіемъ.—Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

Новый годъ для пастыря Церкви.

Наши пастыри не только сельскіе, но и городскіе встрѣчаютъ новый годъ иначе, чѣмъ свѣтскіе люди. Для нихъ не существуетъ вечеровъ и баловъ съ полуночною встрѣчею новаго года съ бокалами пѣнящагося вина въ рукахъ, съ чечаньями, поздравленіями и хорошими пожеланіями. Для нихъ нѣтъ свѣтскихъ развлеченій. Новый годъ они встрѣчаютъ церковною молитвою, установленною на этотъ случай нашею Православною Церковію, и мысли и чувства ихъ устремляются совершенно въ иную сторону, чѣмъ та, куда устремляются мысли и чувства свѣтскихъ людей. Пастыри, и по своему внутреннему настроенію и по внушенію Церкви, при насту-

пленіи новаго года отдають себѣ отчетъ въ томъ, что сдѣлали они добраго въ минувшемъ году; насколько исполнили свои пастырскія обязанности; какіе плоды принесла ихъ дѣятельность; подвинулась ли ихъ паства впередъ на пути духовно-нравственнаго усовершенствованія. Они задають себѣ вопросъ о томъ, какъ бы лучше исполнить свои обязанности въ наступающемъ году. Обсуждаютъ способы, посредствомъ которыхъ можно было бы успѣшнѣе дѣйствовать на паству. Они предрѣшаютъ вопросы о томъ, какіе будутъ предъявляться въ наступающемъ году по отношенію къ ихъ дѣятельности требованія и запросы; при какихъ обстоятельствахъ приведется имъ вершить пастырское дѣло; будутъ ли эти обстоятельства содѣйствовать успѣху ихъ дѣятельности, или препятствовать. А требованія и запросы на пастырскую дѣятельность съ 60-хъ годовъ текущаго столѣтія до сего дня, какъ со стороны церковной власти, такъ и со стороны государства и общества, не только не уменьшаются, но и напротивъ постоянно, годъ отъ года, растутъ, увеличиваются. Нѣтъ, конечно, никакого основанія предполагать, чтобы эти требованія и запросы уменьшились и въ наступающемъ 1890 году.

Въ 70-хъ годахъ текущаго столѣтія требованія и запросы на пастырскую дѣятельность были не вполне ясны; точны, опредѣленны: подъ вліяніемъ западнаго вѣтра, они колебались въ разныя стороны, не имѣя подъ собою твердой почвы, и часто заключали въ себѣ нѣчто не вполне русское, національное, православное. Самое положеніе духовенства оставалось невыясненнымъ, туманнымъ, неопредѣленнымъ, колеблющимся. И духовенство наше, подъ вліяніемъ разнородныхъ понятій, требованій, запросовъ, нерѣдко путалось и въ воззрѣніяхъ и въ дѣятельности. Всѣхъ переслушать было нельзя; нельзя было согласовать въ самомъ существѣ своемъ противорѣчивыя понятія, мнѣнія, требованія,

запросы; нельзя было всё́мъ угодить, даже при все́мъ желаніи угождать. Рѣчи о духовенствѣ, о его положеніи и значеніи въ церковно-общественной жизни, о его дѣятельности настолько были противорѣчивы, что хроникера даже ближайшаго времени онѣ способны поставить въ тупикъ. Одни напр. утверждали, что наше духовенство, не исключая и сельскаго, поставлено слишкомъ высоко сравнительно съ другими сословіями, другіе напротивъ возражали, что оно слишкомъ унижено, загнано, забито. Одни трубили, что это—лишнее сословіе въ государствѣ, даромъ висящее на шеѣ государства и общества, другіе напротивъ возражали, что безъ этого сословія никакая жизнь не можетъ идти въ порядкѣ. Одни завидовали матеріальному обезпеченію духовенства, другіе считали положеніе духовенства нищенскимъ. Одни представляли духовенство интеллигентнымъ, развитымъ, образованнымъ, другіе утверждали, что все оно состоитъ изъ обскурантовъ, въ жизни и дѣятельности которыхъ царить непроницаемая тьма. Одни утверждали, что духовенство наше дѣятельно и своею дѣятельностью приноситъ массу добра; другіе напротивъ заявляли, что оно кромѣ зла ничего не приноситъ. Одни требовали отъ духовенства чуть-чуть не монашеской жизни; другіе, напротивъ исходя изъ понятія о священникѣ, какъ человѣкѣ, хотѣли дозволить духовенству всё свѣтскія утѣхи, развлечения и удовольствія, не исключая удовольствія созерцать наравнѣ съ свѣтскими людьми даже театральныя зрѣлища. Дошло дѣло до того, что духовенство наше хотѣли сравнять съ свѣтскими людьми даже въ костюмѣ, замѣнивъ расу сюртукомъ, пальто, пиджакомъ и т. п. Одни возставали противъ сокращенія богослуженія, установившагося вѣками и вошедшаго во всеобдержный обычай на Руси; другіе напротивъ, въ виду немощей современнаго человѣчества, требовали большихъ сокращеній. Одни требовали отъ пастырей учительства и руководительства паствою не только церков-

наго, но и школьнаго, другіе напротивъ, не признавая нужды въ церковной проповѣди, вмѣшательство пастырей въ дѣло школы признавали положительно вреднымъ, выставляя на видъ неспособность къ учительству нашихъ пастырей; и потому школьное дѣло всецѣло отдано было въ руки свѣтскихъ учителей, получившихъ образованіе по нѣмецкому шаблону, внѣ вліянія Православной Церкви. Что дѣлать? Ошибки всегда и вездѣ возможны. Онѣ являются спутницами всякой и всяческой жизни; безъ нихъ, кажется, и жизнь не возможна на землѣ.

Но вотъ ошибки времени признаны въ настоящее время всеми благомыслящими людьми, и пастыри съ ихъ дѣятельностью съ 80-хъ годовъ поставлены на надлежаще-прочную почву. За православнымъ русскимъ духовенствомъ признано право не только церковнаго учительства и руководства паствою, но и учительства и руководства школьнаго. Да будетъ благословенъ тотъ день, въ который все это совершилось! Этотъ день является днемъ спасительнымъ для духовно-нравственнаго благосостоянія обширнаго русскаго государства. Второстепенными вопросами о положеніи православнаго духовенства въ настоящее время перестали исключительно заниматься, люди слова и дѣла обратили свое вниманіе на вопросы, относящіеся къ существу пастырскаго служенія. Поднялись вопросы о необходимости духовно-просвѣтительной дѣятельности со стороны нашего духовенства, о руководствѣ паствою на пути религіозно-нравственной жизни, о церковномъ проповѣдничествѣ, о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, о руководствѣ церковно-приходскою школою и о лучшихъ способахъ примѣненія къ жизни пастырской дѣятельности, объ устраненіи безпорядковъ, допускавшихся въ прежнее время при отправленіи богослуженія; обращено вниманіе на церковное чтеніе и пѣніе, съ цѣлію сдѣлать послѣднее всенароднымъ. Такимъ образомъ современному па-

стырю есть о чемъ подумать, о чемъ позаботиться, надъ чѣмъ поработать. Да дастъ имъ Господь Богъ силу, разумъ, умѣнье, терпѣнье и энергію. Пастырь русской Православной Церкви предносится теперь взору всѣхъ благомыслящихъ людей не какъ членъ свѣтскаго общества, пользующійся всѣми утѣхами его, утонченный въ свѣтскихъ манерахъ и приѣмахъ, живущій согласно всѣмъ требованіямъ свѣтскаго этикета; онъ болѣе чѣмъ когда либо понимается теперь, какъ свѣтъ міра, какъ соль земли, какъ свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть, какъ лицо высокой христіанской нравственности, твердое въ своихъ христіанско-православныхъ мнѣніяхъ и убѣжденіяхъ, способное и нетвердыхъ укрѣпить, и колеблющихся установить, и уклонившихся исправить, и упрямыхъ вразумить, и всегда дать отвѣтъ всѣмъ вопрошающимъ о христіанской истинѣ. О православномъ духовенствѣ начинаютъ думать, что оно само въ себѣ заключаетъ такую нравственную силу, которая способна ворочать горами и творить чуть-чуть не чудеса; что оно можетъ, если захочетъ, немедленно измѣнить теченіе народной жизни и поставить ее сразу на тотъ путь, который указанъ Евангеліемъ для христіанства. Даже уклоненій въ этомъ случаѣ не хотятъ допускать въ томъ убѣжденіи, что народъ нашъ, какъ стадо невинныхъ созданій, непременно долженъ идти туда, куда поведутъ его пастыри. Понятно, преувеличенія всегда и вездѣ возможны. Существуютъ они и въ современныхъ требованіяхъ по отношенію къ духовенству.

Однако преувеличенія въ требованіяхъ по отношенію къ духовенству, не имѣя сами въ себѣ силы подвинуть пастырское дѣло, которое движется путемъ естественнымъ, заключаютъ въ себѣ добрый признакъ: они свидѣтельствуютъ прежде всего о подъемѣ религіозно-нравственнаго сознанія нашего общества, которое перестало смотрѣть на религіозно-

нравственное развитіе народа, какъ на вредное для него дѣло, а отсюда и на пастырей, какъ на лишній въ государствѣ институтъ, висящій на шеѣ государства и общества въ положеніи даровыхъ и непріятныхъ нахлѣбниковъ; пастыри Церкви признаны существенно необходимыми для полноты не только церковно-общественной, но и государственной жизни; ибо и послѣдняя, какъ убѣдились теперь, не можетъ стоять въ порядкѣ безъ христіанской православной религіи и нравственности, проповѣдниками и учителями которой состоятъ пастыри.

И блаженъ тотъ пастырь, который, уразумѣвъ день духовно-нравственнаго возрожденія сыновъ настоящаго вѣка, поспѣшить поставить себя искуснымъ дѣлателемъ, право правящимъ слово христіанской истины; который, сознавая свое оживотворяющее значеніе въ царствѣ духовно-нравственной смерти, и възгрѣвая въ себѣ даръ Божій, живущій въ немъ чрезъ архипастырское рукоположеніе, потщится въ сельской глуши и тишинѣ подвизаться для блага сыновъ Православной Церкви подвигомъ добрымъ; будетъ и осолять, подверженное тлѣнію, и освѣщать сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Его дѣло не пропадетъ даромъ; если теперь не принесетъ оно видимаго плода, то принесетъ послѣ, принесетъ если не во сто кратъ, то въ шестьдесятъ, или тридцать. И то хорошо, лишь былъ бы плодъ; даже и то хорошо—было бы дѣло, а плодъ нашихъ дѣлъ зависитъ не отъ нашей воли.

Не многіе, быть можетъ, изъ пастырей-дѣятелей настоящаго времени пожнутъ плоды своей дѣятельности; не многіе доживутъ до того времени, когда даже окрѣпнетъ ростокъ посѣяннаго ими сѣмени; не многіе, можетъ быть, увидятъ и всходы своихъ посѣвовъ. Къ тому же и почва настолько оказывается невоспримчивою, что многіе даже изъ молодыхъ пастырей отказываются и сѣять на ней въ томъ убѣжденіи,

что всякіе посѣвы на русской почвѣ безцѣльны и непродительны. Оставимъ въ сторонѣ этихъ пастырей-скептиковъ. Мы увѣрены въ томъ, что не непродительность почвы мѣшаетъ имъ сѣять сѣмя добра, а своя собственная лѣность, ищущая покоя, близкаго къ духовно-нравственной спячкѣ. Было бы что нибудь посѣяно. Кто посѣялъ, тотъ можетъ и ожидать какихъ нибудь плодовъ отъ своего посѣва; кто же не сѣялъ, тому и ожидать нечего. Богъ дастъ будутъ плоды отъ пастырскихъ посѣвовъ; мы—старики не дождемся этихъ плодовъ; ну, что же дѣлать? Дождутся другіе--наши преемники; они ими воспользуются; они будутъ собирать ихъ въ житницу. Мы ли, старики, виноваты въ томъ, что Господь не судилъ намъ воспользоваться плодами своихъ трудовъ? Виноваты ли земледѣлецъ, приложившій весь свой трудъ къ своей полосѣ, что Господь не далъ ему надлежащаго урожая? Дай только Господь Богъ, чтобы труды наши не пропали даромъ; хоть бы другіе увидѣли плоды нашихъ трудовъ и помянули бы насъ добрымъ словомъ. Въ церковно-общественной жизни нельзя руководиться одними узко-эгоистическими расчетами и все дѣлать исключительно для себя самихъ. Если бы всѣ такъ дѣлали, то не могло бы образоваться и общественной жизни, или по крайней мѣрѣ не могъ бы установиться въ ней должный строй и порядокъ. Въ жизни, по слову Апостола, всѣмъ и каждому необходимо носить тяготы другъ друга, чтобы исполнить законъ Христовъ. Цѣль земной человѣческой дѣятельности не должна ограничиваться предѣлами одной настоящей жизни; эта цѣль должна простираться на жизнь будущую, загробную, въ которой, по слову Спасителя, вкупѣ будутъ радоваться и сѣющіе и жнущіе (Іоан. 4, 31). Итакъ, по милости Божіей, если только мы станемъ работать на нивѣ Божіей, во славу Божію, и для насъ настанетъ время радости. Будемъ работать во имя этой надежды; всѣ живутъ надеждою на будущее.

Но надобно сознаться, что пастырямъ нашего времени приводится вести пастырское дѣло при трудныхъ обстоятельствахъ. Съ одной стороны къ ихъ дѣятельности предъявляются требованія, увеличенныя до идеальныхъ размѣровъ, съ ожиданіемъ немедленныхъ плодовъ отъ нея; съ другой стороны сельская паства въ дѣйствительности не только не представляетъ никакихъ шансовъ на немедленное получение плодовъ отъ пастырской дѣятельности, но и самой этой дѣятельности весьма часто предъявляетъ претъновенія. Въ продолженіе 900 лѣтъ религіозно-нравственная жизнь нашего народа предоставлена была себѣ самой; временами только обращали вниманіе на нее; временами же она у всѣхъ оставалась въ забытіи; самые пастыри сельскіе какъ бы не существовали для нашего общества. И что удивительнаго послѣ этого, если религіозно-нравственная жизнь нашего народа представляетъ въ наше время подобіе пустыря, поросшаго терніемъ и волчцами; что за нею, прежде чѣмъ ожидать плодовъ, нашимъ современнымъ пастырямъ, какъ земледѣльцу за запущенной полосой, предстоитъ трудъ много и много походить и позаняться разчисткою ея и уничтоженіемъ плевель. Всякая жизнь въ своемъ поступательномъ движеніи подчиняется закону постепенности; и не во власти пастыря заставить религіозно-нравственную жизнь народа дѣлать неестественные скачки.

Въ виду этихъ соображеній многіе изъ пастырей нерѣдко смущаются идеальными требованіями, и въ виду невозможности исполнить ихъ даже падаютъ духомъ, теряя послѣднюю энергію. Зачѣмъ дѣлать, говорятъ, когда невозможное остается невозможнымъ? Сдѣлаешь возможное, — ни кого не удовлетворишь; пойдутъ нападки за бездѣятельность, за лѣность, за неряшество. Не лучше ли ничего не дѣлать? По крайней мѣрѣ не обидно будетъ слушать нареканія. И не лучше ли было бы, оставивъ идеальную точку зрѣнія, держаться въ

требованіяхъ отъ духовенства реальной почвы? И работать было бы пріятнѣе. Понятно, что такія мысли, чувства и желанія изобличаютъ слабость человѣческаго духа; но что дѣлать, когда людьми слабыми духомъ набить цѣлый міръ? Не будемъ осуждать ихъ.

И однако должно сказать, что указанія на идеальную сторону пастырскаго служенія дѣлаются, а иногда и предъявляются къ пастырямъ преувеличенныя требованія не ради того, чтобы парализовать пастырскую энергію и убивать и возможную съ ихъ стороны дѣятельность, а ради того, чтобы возбуждать ихъ къ дѣлу, не давать имъ возможности засыпать въ томъ ложномъ убѣжденіи, что они сдѣлали все и имъ нечего уже больше дѣлать. Идеаль долженъ постоянно предноситься сознанію пастыря и руководить имъ на пути его дѣятельности, указуя ему ту наивысшую точку, къ которой онъ долженъ стремиться неуклонно. Безъ идеала всякая дѣятельность мертва, безжизненна, безпѣтна; ибо формальна, и подвержена опасности не только не улучшаться, не развиваться, но и вовсе прекратиться. Христосъ Спаситель, какъ идеаль духовно-нравственной жизни, ни для кого не достигаемъ, однако кто же изъ здравомыслящихъ людей, и въ особенности изъ пастырей Церкви, поставитъ христіанству въ вину высоту его идеала? Пусть, пастырь дѣлаетъ возможное, не убаюкивая себя мыслию, что сдѣлалъ онъ уже все, и ему нечего больше дѣлать. Пусть, обращая вниманіе на предъявляемыя къ нему идеальныя требованія и сознавая недостаточество своей дѣятельности, идетъ въ своемъ дѣлѣ, насколько возможно, впередъ, усовершенствуется, отбросивъ ту ложную мысль, что у него нѣтъ возможности усовершенствоваться. Подвинется впередъ на одну пядь, и то хорошо, и то великое пріобрѣтеніе и для него самого, и для Церкви. Никто вдругъ идеала, даже человѣческаго, не достигаетъ,—это дѣло невозможное; къ идеалу восходятъ медленнымъ шагомъ. Идти

же впередъ, усовершенствоваться во всѣхъ добрыхъ отношеніяхъ есть задача каждаго человѣка; безъ выполненія этой задачи ему грозитъ духовно-нравственная смерть.

Итакъ, пусть чаще и чаще раздаются въ устахъ пастырей голоса идеальныхъ требованій; и пусть пастыри, внимая этимъ голосамъ, не падаютъ духомъ, а находятъ въ нихъ призывъ для восхожденія въ своей дѣятельности отъ силы въ силу. Пусть отъ берега отплываютъ они въ глубину житейскаго моря съ крѣпкими пастырскими сѣтями для улова человѣческихъ душъ въ послушаніе Христово и въ покорность матери-Церкви Православной, для ихъ спасенія, въ чемъ да поможетъ имъ великій, сильный и вѣчный Пастыреначальникъ и въ наступающемъ 1890 году, какъ помогалъ Онъ имъ и въ мимошедшее время.

Иерей.

По вопросамъ народной нравственности¹⁾.

О соблюденіи народомъ постовъ.

Правила о питейной торговлѣ, повидимому, не имѣютъ отношенія къ вопросу о постахъ. Но употребленіе вина составителями означенныхъ правилъ поставлено въ связь съ употребленіемъ пищи, такъ какъ имъ хотѣлось, чтобы винопитію сопутствовало обильное питаніе. Посему тотъ, кто продаетъ водку для распиванія на мѣстѣ, долженъ по этимъ правиламъ тутъ же продавать и кушанье или горячую пищу. Кабаки уничтожаются, вмѣсто нихъ вводятся или винныя лавки, гдѣ можно только купить вина, но не распивать его, или трактиры (въ рѣдкихъ случаяхъ корчмы и постоянныя дворы), гдѣ вмѣстѣ съ водкой предлагается чай и всевозможныя порціи.

¹⁾ См. № 1-й.

Вотъ эти правила:

„Продажа распивочно и на выносъ производится: а) въ трактирныхъ заведеніяхъ, а внѣ городскихъ поселеній также на постоянныхъ дворахъ или въ корчмахъ; б) въ пивныхъ лавкахъ (только для пива, портера и меду); в) во временныхъ выставкахъ; г) въ погребахъ для торговли исключительно русскими виноградными винами, и д) въ станціонныхъ домахъ и буфетахъ желѣзныхъ дорогъ“, 2 п. о питейной торговлѣ, собранія узаконеній и распоряж. правительства 1885 г. т. 1.

„Продажа питей только на выносъ производится: а) изъ винныхъ лавокъ; б) ведерныхъ лавокъ; в) изъ ренсковыхъ погребовъ, и г) изъ погребовъ для выносной торговли исключительно русскими виноградными винами“, п. 3.

Этими правилами въ деревнѣ водворяется трактиръ, какъ единственное распивочное заведеніе, потому что корчмы или постоянные дворы могутъ быть не принимаемы здѣсь въ счетъ, какъ назначенные только для пунктовъ базарныхъ и для торговыхъ трактовъ. При этомъ

„питейная продажа въ трактирныхъ заведеніяхъ, а также въ постоянныхъ дворахъ или корчмахъ не можетъ быть воспрещаема въ селеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 5000 душъ обоюго пола“, 54 п., слѣдовательно, въ селеніяхъ мелкихъ можетъ быть воспрещаема, но можетъ быть и разрѣшаема. При этомъ

„трактирные заведенія не должны служить исключительно для распивочной продажи крѣпкихъ напитковъ“, 46 а п., слѣдовательно должны торговать горячей пищей, держать столъ и кухню.

Прежній кабакъ былъ характеренъ своей простотой. Это было или убѣжище пьяницы, котораго тянетъ только къ вину, или случайное пристанище путешественника, которому нужно согрѣться и передохнуть. Здѣсь находилась бочка водки, какіе нибудь сухарики на закуску, — только. Поэтому

сюда ничто не привлекало человѣка, не имѣющаго желанія пить. Если сюда входили женщины, то большею частію изъ желанія удержать отъ излишества своихъ мужей.

Не то должно сказать о трактирѣ, который правилами 1885 года рекомендуется деревнѣ на мѣсто упраздненнаго кабака. Здѣсь подается и чай и кушанья. Увеличилось число предлагаемыхъ для потребленія предметовъ, разнообразіе стали и посѣтители. Сюда заходитъ и дѣвушка съ поденной работы, чтобы попить чайку и поѣсть вкуснаго кушанья. Сюда можетъ зайти и мальчикъ, у котораго случайно завелся въ карманѣ гривенникъ. Не только у взрослого, но и у мальчика можетъ быть заработокъ, можетъ случайно завестись копѣйка, которую онъ долженъ былъ бы отдать отцу или матери, и которую теперь онъ истратитъ уже въ трактирѣ. Здѣсь онъ раньше, конечно, чѣмъ гдѣ нибудь, возьмется и за папироску и за стаканчикъ.

Далѣе, крестьянинъ, выпивши водки въ прежнемъ кабакѣ, чувствовалъ себя тамъ человѣкомъ лишнимъ. Если у него являлось желаніе пить чай или ѣсть, то это только могло ускорить его отправленіе домой. Въ трактирѣ—не то. Мало ли чѣмъ можно тамъ заняться, за чѣмъ время провести? только полушубокъ снимай! вотъ тебѣ чай, вотъ—обѣдъ, сейчасъ и компанія подойдетъ. И открывается въ трактирѣ засѣданіе на цѣлый день, а семья жди хозяина съ его заработкомъ.

Извѣстно, что въ недавнее время, желая отвлечь простой народъ отъ водки, журналы и газеты выражали пожеланіе, чтобы онъ пилъ пиво. Правда, это пожеланіе не вызвало, кажется, никакихъ особыхъ правительственныхъ мѣръ къ распространенію пива; тѣмъ не менѣе возрастающее употребленіе его встрѣчалось съ сочувствіемъ и похвалою и, можетъ быть, многимъ улыбалась надежда, что крестьяне для пива бросятъ водку. Но они не оправдали этихъ надеждъ. Мало

того, насколько можно замѣтить, теперь когда въ каждомъ распивочномъ заведеніи, въ каждомъ деревенскомъ трактирѣ и въ каждой винной лавкѣ есть и водка и пиво, пьянство приняло усиленные размѣры. Едва держась на ногахъ отъ выпитой водки, мужикъ требуетъ еще пива. Водка производитъ въ немъ жажду, которую онъ могъ бы утолить водой, но глаза его встрѣчаются съ пивной бутылкой, и онъ не медлитъ рѣшеніемъ—пропить остающіеся въ его карманѣ гроши на этомъ напиткѣ, который не только его не освѣжаетъ, но приводитъ въ состояніе полной безчувственности.

Изъ этого опыта съ пивомъ можно извлечь тотъ урокъ, что нельзя излечить людей отъ извѣстной прихоти, насаждая у нихъ другую прихоть, что въ подобныхъ случаяхъ человѣкъ, вообще не способный къ самоограниченію, вѣрнѣе всего не оставитъ и прежней прихоти и новую наживетъ.

И вотъ, осуществляя другую мысль: желая отвлечь мужика отъ водки, предлагаютъ ему при водкѣ и чай и горячее. Но какой результатъ? И тутъ вмѣсто замѣны одного другимъ происходитъ соединеніе и того и другаго: чаепитіе, напр., и пьянство подаютъ одно другому руку и вмѣстѣ ведутъ крестьянина и къ полному опьяненію и къ полному опустѣнію кармана.

Но предположимъ самое лучшее, предположимъ, что въ трактирѣ мужики будутъ только ѣсть, а пить не будутъ, или пить одинъ чай, а не водку. Что это будетъ вполнѣ хорошо или нѣтъ?

Мы припоминаемъ одного петербуржца, который обыкновенно, побывавъ утромъ на службѣ, отпраивался оттуда въ клубъ и тамъ обѣдалъ, послѣ обѣда тамъ же отдыхалъ, послѣ отдыха тамъ же игралъ въ карты и только въ полночь возвращался къ своей семьѣ. Что это хорошо или нѣтъ?

Если крестьянинъ привыкнетъ проѣдать свой заработокъ отдѣльно отъ своей семьи, то это будетъ, конечно,

еще хуже. У интеллигентнаго человѣка эгоизмъ не можетъ быть такъ возмутителенъ, какъ у человѣка необразованнаго. У перваго онъ проявляется въ формахъ утонченныхъ, у втораго онъ выходитъ наружу во всей своей безнравственной грубости. Онъ можетъ привести крестьянина именно къ тому, что онъ будетъ сидѣть безвыходно въ трактирѣ, между тѣмъ какъ семья его будетъ ѣсть хлѣбъ безъ соли или жить зимою въ нетопленной избѣ.

Но обратимся къ избранному вопросу, къ вопросу о соблюденіи постовъ. Какіе могутъ быть плоды отъ водворяемаго въ деревнѣ трактира для соблюденія народомъ постовъ, для прежняго благоговѣйнаго отношенія къ нимъ? Плоды самые нежелательные. Трактиръ въ деревнѣ является представителемъ и носителемъ того плотнаго всеяденія, которое мы наблюдаемъ въ городскихъ гостинницахъ, ресторанахъ, кофейняхъ и кондитерскихъ, въ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ буфетахъ и прочихъ тому подобныхъ мѣстахъ.

Трактиръ, гдѣ бы онъ ни былъ, есть заведеніе, основанное на коммерческомъ началѣ. Для его содержателя самое страшное—убытокъ, самое пріятное—прибыль. Еще не родилось на свѣтъ трактирщика, который бы радовался тому, что его посѣтители не пьютъ лишняго, не ѣдятъ черезъ мѣру, строго соблюдаютъ умѣренность и воздержаніе. Онъ благодушенъ только тогда, когда все заготовленное имъ раскупается и потребляется, когда остатокъ отъ вчерашняго дня расходуется сегодня, остатокъ отъ сегодня разойдется завтра. Все, что препятствуетъ быстрому ходу товара, враждебно содержателю трактира. Какъ же послѣ этого долженъ онъ относиться къ вопросу о постныхъ дняхъ и о постныхъ кушаньяхъ?

Посты для трактирщика могутъ быть причиной только убытковъ. Ради нихъ онъ долженъ готовить на настоящій день кушанья, которыя не будутъ годиться для завтрашняго,

потому что сегодня постъ, а завтра день скоромный. Ради постовъ онъ долженъ имѣть и постное и скоромное, потому что, если одни спросятъ одно, то другіе потребуютъ другое. Можно ли положиться на содержателя трактира въ томъ, что кушанье, которое онъ выдаетъ за постное, не изготовлено въ скоромной кухонной посудѣ, не содержитъ въ себѣ скоромныхъ примѣсей, когда для него, для прибыльности его дѣла, совсѣмъ нѣтъ побужденій заботиться объ этомъ, напротивъ, есть побужденія оставлять въ сторонѣ попеченіе о постѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, точное соблюденіе постовъ возможно только тамъ, гдѣ кушанье готовится благочестивой матерью семейства или, подъ ея надзоромъ, добросовѣстной служанкой. Для постаго кушанья у нихъ имѣется особая кухонная посуда, а горшки, не имѣющіе смѣны, съ наступленіемъ поста тщательно вывариваются. Послѣ этого благочестивая семья садится за столъ въ полномъ убѣжденіи, что она не оскоромится. Кто питается въ кухмистерскихъ, гостиницахъ и трактирахъ, тотъ никогда не можетъ имѣть этого убѣжденія.

Въ дѣйствительности деревенскіе трактиры, которые теперь возникаютъ по крупнымъ деревнямъ и торговымъ селамъ, представляютъ заведенія вполне филиальныя съ городскими ресторанами. Нерѣдко и содержатель ихъ—бывшій половой городскаго или столичнаго трактира. Вмѣстѣ съ этимъ деревенскій трактиръ является въ деревнѣ проводникомъ городского сплошнаго мясоястія. Это—тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакихъ правилъ, которыми въ этомъ отношеніи ограничился бы произволъ деревенскаго трактирщика; а соблазнъ держать только скоромное—довольно великъ. Въ настоящее время въ большихъ селеніяхъ найдется не мало людей, которые относятся къ постамъ безразлично, не мало разныхъ переселенцевъ изъ города, которымъ все равно, что ни ѣсть,

не мало отпускныхъ солдатъ, которые на военной службѣ получили навыкъ нарушать посты, не мало наконецъ, ино-вѣрцевъ, напр., лютеранъ - колонистовъ. Для всѣхъ этихъ людей требуется держать скоромное, а если держать скоромное, то обременительно держать въ то же время и постное. Лучше и удобнѣе держать одно скоромное. Вѣдь если оно не потребуется въ среду, то разойдется въ четвертокъ.

Трактиръ вреденъ для строгихъ и благочестивыхъ нравовъ крестьянства. Таковъ нашъ выводъ изъ всего сказаннаго. Противъ него можно сказать развѣ только то, что трактиръ еще слабо укореняется на деревенской почвѣ, что вмѣсто прежнихъ питейныхъ домовъ „распивочно и на выносъ“ стали большею частію отрываться по деревнямъ не трактиры, а винныя лавки съ продажей вина только на выносъ. Тѣмъ не менѣе и трактирное дѣло пускаетъ корни по крупнымъ селеніямъ и пойдетъ успѣшнѣе, какъ скоро усилится надзоръ за винными лавками, которыя теперь потому только множатся и забиваютъ трактиръ, что, не смотря на запрещеніе, производятъ и распивочную продажу.

Да бодрствуютъ сельскіе пастыри Церкви, чтобы зло трактирнаго времяпровожденія, а вмѣстѣ съ нимъ и зло сплошнаго всеяденія не укоренилось въ привычкахъ и сердцахъ ихъ духовныхъ чадъ!

Второе обстоятельство, служащее ко вреду для строгаго возрѣнія нашего народа на посты, было несоблюденіе постовъ въ войскахъ.

Въ прежнее время особенности военного быта не могли имѣть большаго вліянія на крестьянское населеніе. Между войскомъ и народомъ была какъ бы стѣна, преграждавшая всякое общеніе въ нравахъ и привычкахъ между тѣмъ и другимъ. Такой стѣной являлся законъ, требовавшій службы въ войскахъ пожизненной или очень продолжительной. Солдатъ очень рѣдко возвращался въ крестьянство, и если воз-

вращался, то влияние его хорошее или дурное, терялось въ массѣ крестьянскаго населенія, какъ элементъ слишкомъ ничтожный для того, чтобы приписывать ему полезное или вредное значеніе. Полженіе солдата, окончившаго свою службу, было исключительное, и взглядъ на него народа былъ тоже исключительный, такъ что онъ былъ „не въ примѣръ прочимъ“. Поэтому не было особенной бѣды, если, по выраженію пѣсни, „солдатъ Богу не молился, только трубой веселился“.

Теперь другое. Срокъ военной службы до нельзя сокращаеь. Солдатъ черезъ шесть лѣтъ службы возвращается въ деревню и становится опять крестьяниномъ. Это не столько служба, сколько обученіе, имѣющее цѣлю замѣнить неуклюжесть крестьянина военной выправкой и сообщить ему знанія и умѣнія, необходимыя для дѣйствительной службы, наступающей съ началомъ войны. Какъ скоро курсъ обученія пройденъ, обученный крестьянинъ, отпускается домой, а на мѣсто его берется другой. Чѣмъ скорѣе происходитъ обученіе, тѣмъ лучше, тѣмъ больше будетъ въ народѣ обученныхъ, тѣмъ больше будетъ въ немъ запасъ военной силы и тѣмъ страшнѣе будетъ онъ, когда, „стальной щетиною сверкая“, востанетъ на защиту отечества.

Сообщая крестьянину военное искусство, какимъ образомъ дѣйствуетъ военная школа на его умственное и нравственное развитіе—это уже теперь вопросъ очень важный, и потому, что солдатъ есть только на время солдатъ, и потому, что эту школу проходитъ значительная часть мужескаго населенія Имперіи. Въ составѣ этого населенія съ году на годъ возрастаетъ процентъ людей, бывшихъ на военной службѣ, усвоившихъ—взгляды и привычки военной среды.

Что же, если эти взгляды и обычаи противоположны благочестивымъ обычаямъ православнаго народа, если крестья-

нинъ, проходя школу военной службы, замѣняетъ строгую нравственность правами свободными, благоговѣніе къ установленіямъ Церкви легкимъ и свободнымъ отношеніемъ къ нимъ?

Истинный сынъ Православной Церкви, полный самоотреченія, ищущій подвига, взыскующій небеснаго града (Евр. XIII, 14), былъ всегда лучшимъ и самоотверженнымъ защитникомъ вѣры и отечества. Таковъ ли будетъ отщепенецъ Церкви или худой ея сынъ, утратившій границу между дозволеннымъ и недозволеннымъ, заразившійся воззрѣніемъ, что все безразлично хорошо, если только питательно? Таково ли должно быть христолюбивое воинство, о которомъ Церковь постоянно возноситъ Царю царей усердныя молитвы?

По нѣкоторымъ причинамъ мы не будемъ входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе вопроса о прежде бывшемъ несоблюденіи постовъ въ русскихъ войскахъ, а изложимъ разговоръ, который мы имѣли объ этомъ предметѣ съ однимъ престарѣлымъ крестьяниномъ; двое внуковъ его отбывали въ то время военную службу.

Читатель увидитъ, что въ этомъ разговорѣ мы всего болѣе избѣгали *осуждать* военные порядки, напротивъ всячески старались оправдать ихъ исключительными обстоятельствами военной службы. Мы утверждаемъ, что это единственный путь, котораго во всякой подобной бесѣдѣ необходимо держаться, чтобы охранить благоговѣніе народа къ постамъ. Вы стнюдь не достигнете этой цѣли, если будете осуждать или какъ нибудь порицать власти за небреженіе объ установленіяхъ Церкви.

Итакъ, упомянутый старичекъ - крестьянинъ однажды обратился ко мнѣ съ вопросомъ, какъ я думаю о томъ, что солдатамъ даютъ ѣсть скоромное почти круглый годъ, кромѣ двухъ недѣль Великаго поста.

„Я“, говорилъ онъ, „выростилъ двухъ внучатъ отъ сына да отъ дочери. И сынъ и зять всю жизнь ходятъ въ городахъ по промысламъ; потому внуки были не отцовскіе, а сражо мои питомцы. Оба приучены мною и въ церковь ходить, и строго соблюдать посты. И вотъ теперъ пишутъ они мнѣ изъ полковъ, что у нихъ и въ постъ Великій все ѣдятъ мясное. Какъ-то мнѣ отъ этого и горько и за нихъ страшно. Какъ же это такъ, воинство христіанскимъ называется, а для Христа не можетъ воздержаться отъ мясной пищи и въ Великій постъ?“

И отвѣчалъ:

„Сначала христіане ко Христу ученики Іоанна Крестителя и фарисеи постимся много, и Самъ Христосъ не постится? Господь отвѣчалъ имъ на это: „не постится не исчадетъ сыны чертога брачнаго, пока съ ними женихъ? Но придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ и тогда постятся“. Значитъ, Господь оправдалъ учениковъ Своихъ на то, что они не постятся, когда находятся съ Нимъ“.

— Но, такъ что же? спросилъ меня собесѣдникъ. То ученики Христовы, а то войны. Находясь со Христомъ, можно было не поститься хоть кому; изъ этого не выходитъ, что и въ военной службѣ можно не поститься.

И отвѣчалъ:

„Я не равняю нашихъ воиновъ съ учениками Христа въ военной службѣ не равняю съ тѣмъ, какъ апостолы были съ Господомъ, видимо среди нихъ пребывавшимъ. Я только могу сказать, что по мысли Самого Христа Спасителя бытъ особая положенія, въ которыхъ можно отлагать постъ. Такихъ это было—пребываніе съ Самимъ Женихомъ Небеснымъ, а теперъ несеніе военной службы.

— Такъ-то такъ, отвѣчалъ собесѣдникъ, да чѣмъ же военная служба особится отъ нашего крестьянскаго положенія. Когда же внуки жили со мной, такъ они не думали не

только ѣсть мясное въ Великій постъ, но и на сырное въ Петровку разрѣшить. Теперь же они съ мяснымъ цѣлый годъ не разлучаются. Что же, важнѣе ли они стали, или животъ у нихъ сталъ другой, или что?

— Военная служба, говорю я, очень трудна. Она требуетъ, чтобы человекъ питался лучше. Человекъ, котораго сытнѣе кормить, лучше и работаетъ; съ него и взыскивать можно больше.

Мой собесѣдникъ отвѣчалъ:

— Военная служба не труднѣе работы крестьянской. Труднѣе нашей работы нѣтъ, да, можетъ быть, и не будетъ. Вотъ, придутъ мои внуки съ военной службы, такъ испытаютъ. Они теперь лѣтомъ встаютъ, когда солнце въ глаза упрется, а мы встаемъ, когда заря займется. Они съ ружьями до полудня ходятъ, а мы соху-матушку за собой таскаемъ вплоть до вечера. А наши бабы! Пожни-ка цѣлый-то день! покланяйся передъ рожью-то, рукой-то ее излови, да свяжи ее. Эхъ, сударь! Вѣдь, эта работа *страдой* называется. Передъ ней всякая работа ваша лѣнностью кажется. Однако, и на этой работѣ будучи, продовольствуемся въ постный день хлѣбомъ да водой.

Какъ было устранишься отъ этого подавляющаго возраженія. Я далъ разговору новый оборотъ

— А какъ ты думаешь, говорю, годился бы я на вашу работу, хоть бы на пахоту или на косьбу, особливо—если бы покормить меня нѣсколько дней хлѣбомъ да водой? Городскихъ барынь ты тоже видывалъ, много ли бы онѣ нажали, особенно на вашей деревенской пищѣ?

Отъ этихъ вопросовъ мой старикъ разсмѣялся.

— Какія же, говорить, онѣ жницы, да и ты не пахарь. Нужно въ мужицкой кожѣ родиться, чтобы нашу работу несть.

— Значить и для того, чтобы военную службу нести на хлѣбѣ да на водѣ, нужно родиться крѣпкимъ, какъ ты говоришь, въ крестьянской кожѣ?

— Можетъ быть и такъ.

— А между тѣмъ на эту службу призываются теперь люди всѣхъ сословій: и твой внукъ, которому ни почемъ поднять восемь пудовъ, и городскій модникъ, который насилу справляется съ 12-фунтовымъ ружьемъ. Посади-ка ихъ обоихъ на хлѣбъ да на воду, такъ и увидишь, что если одинъ вынесетъ все воинское ученье, какъ соколъ, такъ за то другой въ самомъ началѣ растянется на землѣ отъ изнеможенія.

— А вотъ ты куда! заговорилъ мой собесѣдникъ. Значить, мой Михайло приучается скоромное ѣсть не ради себя, а для того, что другіе поста не вынесли бы. Развѣ тамъ требуется, чтобы всѣ ѣли одно? По моему, такъ лучше пусть ѣдятъ разное, чѣмъ моимъ внукамъ худому учиться. Кто слабосиленъ, тотъ пусть или свое ѣсть, или проситъ себѣ скоромной пищи особо.

Я отвѣчалъ:

— Заставлять воина ѣсть свое—это и разуму противно да и Апостоль это осуждаетъ, говоря: „Какой воинъ служить когда либо на своемъ содержаніи?“ (1 Кор. IX, 7). А давать скоромную пищу по особымъ прошеніямъ объ этомъ—это слишкомъ хлопотливо для военнаго начальства.

— Да много ли городскихъ-то людей на военной службѣ? говоритъ мнѣ старль. Въ каждый приѣмъ новобранцевъ деревенскихъ являются тысячи, а городскихъ десятки. Потомъ наши всѣ поступаютъ, кто вытянетъ ранній жребій да не имѣетъ льготы, а господскихъ парней глядишь половину по-выключать, кого за слѣпоту, кого за что. Не велика намъ помощь отъ нихъ въ царской службѣ; не стоило бы нашимъ изъ-за нихъ и скоромиться.

— Это ничего не значитъ, отвѣчалъ я, много ли вашихъ въ военной службѣ или мало—на это нельзя смотрѣть. Повинность общая, значитъ, и порядокъ на службѣ долженъ быть общій, долженъ быть приравленъ ко всѣмъ, а не къ однимъ крестьянамъ. А вотъ ты скажи мнѣ, что ты отвѣтишь своимъ внучатамъ касательно постовъ, когда будешь отписывать имъ?

— Я попрошу написать имъ (старикъ пишетъ письма черезъ другихъ), чтобы они и не думали, воротившись со службы ѣсть скоромное при женахъ да при матеряхъ. Тогда моимъ костямъ въ могилѣ покоя не будетъ.

Я отвѣчалъ:

— А я совѣтую еще прибавить къ этому, чтобы они, употребляя теперь скоромную пищу, не то думали, что постъ не нуженъ, а то, что ихъ служба не простая, а святая, потому для нея и отмѣна посту дѣлается. Ради важности и святости какого либо служенія бываетъ отмѣна закону, который безъ этого служенія остается въ полной силѣ. Ужь чего больше въ Ветхомъ Завѣтѣ чтился субботній покой? А между тѣмъ въ случаѣ нападенія непріятеля въ субботу разрѣшено было іудеямъ защищаться (1 Макк. II, 41). Не смотря на этотъ же субботній покой, священники и левиты работали въ субботу въ храмѣ, приготавливая жертвы, и были неповинны ради святости этого дѣла (Матѣ. XII, 5). Такъ и наши воины неповинны въ нарушеніи постовъ,—но только ради святости своего служенія.

Старикъ, доселѣ смотрѣвшій угрюмо и недовольно, посмотрѣлъ на меня сочувственно и какъ будто утѣшенно.

Но этотъ самый взглядъ и не позволилъ мнѣ скрыть отъ него, что, вѣдь, въ существенномъ я съ нимъ согласенъ. Пока онъ возражалъ и препирался со мною, я дѣлалъ отпоръ и опровергалъ его, но когда сердце его расположилось къ моимъ словамъ, я уже не могъ удержаться, чтобы не сказать:

— Помолись, дѣдушка, да положить Господь на сердце Благочестивѣйшему Царю нашему, чтобы утвердилъ Онъ вводи-
мый православный обычай въ Своемъ воинствѣ, чтобы—внуки
не были хуже дѣдовъ. С. К.

Борьба пастыря Церкви съ религіознымъ равнодушіемъ¹⁾.

Во слѣдствіе увѣщаніями и вразумленіями, не однимъ при-
чиною къ основанію важности и необходимости исполненія
церковнаго долга нужно дѣйствовать на людей, укло-
неніемъ отъ долгаго участія въ церковной жизни и отъ
любимаго богослуженія въ частности. Дѣйствованіе на волю
и увѣщаніи—это прямая и непосредственная мѣра дѣйстви-
тельна, находящаяся во власти пастыря. Но съ религіознымъ
равнодушіемъ можно и нужно бороться и посредственно;
можно и нужно другими путями располагать къ Церкви лю-
дей, не заботящихся ни пользы, ни духовнаго наслажденія
въ участіи въ церковномъ богослуженіи. Первое средство
есть, которымъ можно расположить людей равнодушныхъ
къ болѣе частому посѣщенію храма Божія,—достойное бла-
говѣстное отправленіе богослуженія, хорошее, вразумитель-
ное чинно, въ особенности хорошее, стройное, приличное
служеніе церковной, пѣніе. Наше православное богослуженіе
содержитъ въ себѣ богатый, неисчерпаемый источникъ ду-
ховнаго наслажденія. Но многимъ не понятенъ внутренній
смыслъ его, и люди съ неразвитымъ или притупленнымъ вку-
сомъ не чувствуютъ всей красоты его, а таковы всѣ люди,
страдающіе болѣзнію религіознаго равнодушія. Нужно заста-

¹⁾ См. № 52-й.

вить ихъ почувствовать красоту и сладость церковнаго богослуженія, нужно заставить ихъ полюбить его. А какъ сдѣлать это, если не позаботиться о томъ, чтобы весь чинъ богослужебный совершаемъ былъ съ возможною стройностію, выразительностію и благолѣніемъ? Если придетъ чловѣкъ теплохладный въ церковь,—и все здѣсь отправляется небрежно, чтеніе невнятное, неразборчивое и едва слышное, пѣніе ведется однимъ, можетъ быть, безголосымъ псаломщикомъ: это можетъ оттолкнуть его отъ Церкви, и онъ въ другой разъ не захочетъ придти къ богослуженію. Но если онъ, придя въ храмъ, увидитъ здѣсь, при отправленіи богослуженія, во всемъ подобающее благоговѣніе и благолѣніе, услышитъ разумное чтеніе и художественное пѣніе, или по крайней мѣрѣ полногласное, стройное, выдерживающее священно-умилительный тонъ,—онъ почувствуетъ при этомъ духовное услажденіе, и если не сознаниемъ религіозной потребности, то эстетическимъ интересомъ увлечется къ посѣщенію богослуженія другой и третій разъ. Опытъ показываетъ, что въ городахъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ поютъ стройные, хорошіе хоры и священникъ благоговѣнно совершаетъ свою службу, въ воскресные и праздничные дни народу бываетъ такъ много, что стѣны храма едва вмѣщаютъ всѣхъ молящихся. Правда, не всегда возможно устроить и поддерживать хорошіе хоры, привлекающіе въ церковь молящихся, особенно въ сельскихъ приходсахъ. Но нѣтъ нужды гоняться за устроеніемъ правильного хора, исполняющаго партесное пѣніе. Можно довольствоваться привлеченіемъ къ участию въ пѣніи вмѣстѣ съ псаломщикомъ людей изъ народа,—старыхъ и молодыхъ, и изъ нихъ можно составить если не правильный хоръ, то отличный составъ пѣвцовъ, которые будутъ истово выполнять всякое пѣніе, положенное по чину церковному. Въ настоящее время, когда вездѣ являются школы народныя и церковно-приходскія, и когда въ школахъ обращено большое

вниманіе на церковное пѣніе, и въ учителя избираются по преимуществу люди, знающіе это дѣло, а существующіе учителя нарочито въ разныхъ мѣстахъ въ вакаціонное время слушаютъ курсы церковнаго пѣнія, чтобы умѣть приготовить къ нему порученныхъ имъ школьниковъ, въ этомъ отношеніи не можетъ быть большаго затрудненія. Напротивъ всюду есть благопріятныя условія для устроенія полногласнаго пѣнія въ церквахъ, при участіи мальчиковъ, обучающихся въ школахъ, или уже вышедшихъ изъ школъ, и въ теченіе школьнаго періода приученныхъ къ исполненію церковнаго пѣнія. Еще больше, чѣмъ устроеніе хора, можетъ быть рекомендуемо здѣсь введеніе общаго, всенароднаго пѣнія по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній. Къ нему не трудно приучить народъ: сначала умѣющіе, можетъ быть, не многіе, могутъ вести его, а потомъ постепенно число поющихъ можетъ увеличиваться и непременно будетъ увеличиваться,—примѣръ однихъ будетъ возбуждать охоту и усердіе къ участію въ пѣніи въ другихъ; и подъ руководствомъ умѣющихъ общее пѣніе скоро приметъ стройный видъ. А народное пѣніе, слышимое при богослуженіи, производитъ болѣе глубокое впечатлѣніе, чѣмъ художественное пѣніе самыхъ стройныхъ хоровъ, и оно можетъ быть однимъ изъ средствъ къ тому, чтобы привлечь народъ въ церкви и побудить его къ болѣе живому участію въ богослуженіи. Конечно, не интересы эстетическаго свойства должны двигать волю людей къ посѣщенію храма Божія въ часы богослуженія и вообще къ исполненію религіозныхъ обязанностей. Но не нужно пренебрегать ничѣмъ, что можетъ расположить людей къ болѣе живому участію въ церковной жизни; нужно придавать значеніе и этимъ интересамъ, когда у многихъ замѣчается тупость къ воспріятію святыхъ впечатлѣній, какія люди внимательные и религіозные получаютъ отъ нашего богослуженія. Нужно считаться

съ расположеніями человѣческими, и во вниманіи къ нимъ заботиться объ усовершенствованіи внѣшнихъ условій отправленія богослуженія. Этимъ путемъ людей холодныхъ и религіозно-равнодушныхъ можно привлечь къ посѣщенію богослуженія, и чрезъ то приблизить къ источнику духовнаго наслажденія и освященія, сообщаемого намъ Церковію въ богослуженіи. Намъ памятно знаменательное въ этомъ отношеніи признаніе одного изъ видныхъ ученыхъ врачей—докторовъ. Обучаясь и кончивъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи въ шестидесятихъ годахъ, въ періодъ наибольшаго развитія отрицательныхъ теорій, онъ пережилъ разныя состоянія и дошелъ до послѣднихъ степеней отрицанія. Но въ то время, когда въ немъ, по видимому, совершенно изсякло религіозное чувство, у него оставалась любовь къ церковному пѣнію, къ которому онъ привыкъ съ дѣтства. Въ періодъ безвѣрія она влекла его иной разъ въ церковь и не дала ему совершенно отвыкнуть отъ храма Божія, и потомъ, съ теченіемъ времени, именно церковное пѣніе дало толчекъ къ внутренней перемѣнѣ въ маловѣрующей душѣ и къ возстановленію въ ней утраченнаго религіознаго достоинства.

Въ заботахъ о привлеченіи людей ко храму Божію, въ особенности въ виду религіознаго равнодушія многихъ, пастырь Церкви, кромѣ благолѣпнаго отправленія богослуженія, долженъ обращать вниманіе на разныя встрѣчающіяся неудобства, могущія служить препятствіемъ для многихъ къ посѣщенію богослуженія, и по возможности устранять ихъ. Эти неудобства можетъ представлять то самое зданіе храма, то время совершенія богослуженія, то нѣкоторые обычаи народныя, укоренившіеся въ жизни. Къ неудобствамъ перваго рода, представляемымъ самымъ зданіемъ храма, относится стужа въ неотапливаемомъ холодномъ храмѣ въ зимнее время, и отдаленность храма отъ селеній, въ которыхъ живутъ прихожане. Такія обстоятельства могутъ сопровождаться небла-

гоприятными слѣдствіями въ религіозно-церковной жизни прихода. Въ виду ихъ многіе и изъ желающихъ могутъ не пойти въ церковь въ воскресный или праздничный день и не освятить молитвою дня Божія, а для другихъ, болѣе лѣнливыхъ и холодныхъ, они послужатъ предлогомъ къ уклоненію отъ исполненія христіанскаго долга, и чрезъ это можетъ черствѣть и сохнуть религіозное чувство, не возбуждаемое и не питаемое духомъ церковной молитвы, можетъ постепенно отвыкать часть народа отъ храма Божія. Конечно, для горячей религіозной ревности упомянутыя нами обстоятельства не могутъ служить непобѣдимымъ препятствіемъ къ освященію нарочитыхъ дней Господнихъ участіемъ въ церковной молитвѣ. Но въ приходахъ нашихъ большинство ли такихъ, которые считаютъ за грѣхъ опустить въ праздничный или воскресный день службу церковную? И въ настоящемъ случаѣ мы говоримъ не объ усердныхъ къ Церкви, а о томъ, какъ привлечь ко храму и лѣнливыхъ, и не дать усилиться въ приходѣ холодности и небрежности по отношенію къ исполненію христіанскаго долга и къ возможно частому посѣщенію храма Божія. Что же можетъ сдѣлать здѣсь пастырь? Нельзя не признать, что устраненіе указанныхъ нами неудобствъ не можетъ зависѣть вполнѣ отъ воли пастыря: очень часто оно превышаетъ его силы. Пусть же онъ дѣлаетъ то, что возможно съ его стороны и доступно ему. Онъ не можетъ при тѣхъ средствахъ, какими располагаетъ его церковь, сдѣлать свой храмъ теплымъ и отоплять его въ зимніе мѣсяцы. Но онъ можетъ располагать къ этому прихожанъ и изыскивать средства къ тому. Вмѣняется же ему въ обязанность увѣщательно склонять прихожанъ, чтобы строили каменные церкви для прочности и для собственной ихъ же пользы¹⁾. Забота объ обращеніи холоднаго храма

¹⁾ Инструкція благочинному § 14.

въ теплый совершенно аналогична съ заботою объ устроении каменнаго храма вмѣсто деревяннаго. Еще труднѣе устранить пастырю другое условіе, неблагоприятное для удовлетворенія религіозной потребности его прихожанъ, — отдаленность храма отъ жилищъ и селеній его пасомыхъ. Конечно, не въ силахъ пастыря измѣнить это условіе. Но когда въ извѣстной мѣстности скопляется большое количество народа, большее, чѣмъ какое населяло ее прежде, напримѣръ устроение какой либо фабрики, рабочее населеніе которой, не имѣя вблизи храма Божія, можетъ отвыкнуть отъ Церкви, или въ случаѣ расширенія какого либо города или торговаго селенія, — мысль объ устроении новаго храма Божія для такихъ, вновь населенныхъ, мѣстностей должна заботить ревностнаго пастыря, и онъ сдѣлаетъ достойно своего званія, если будетъ проводить ее въ средѣ, его окружающей, въ видахъ нравственной пользы народонаселенія. Съ другой стороны, если приходъ бѣденъ и разбѣянъ на десятки верстъ, и жители отдаленныхъ селеній затрудняются ходить въ свой приходскій храмъ, — не можетъ ли пастырь по временамъ самъ являться къ нимъ, и среди селенія въ какомъ либо зданіи, наиболѣе обширномъ, а въ лѣтнее время и подъ открытымъ небомъ, отправлять нѣкоторыя службы церковныя, — всенощныя, обѣдницы, молебны? Можно полагать, что на такія молитвенныя собранія съ усердіемъ будетъ стекаться все селеніе, и явленіе пастыря для подобныхъ моленій, въ удобныя времена, къ жителямъ отдаленныхъ отъ храма селеній не мало будетъ способствовать оживленію и поддержанію въ нихъ религіознаго чувства.

Обстоятельства, касающіяся времени совершенія, богослуженія, находятся въ большемъ распоряженіи священника, чѣмъ неудобства, выше нами указанныя, и перемѣна или устраненіе чего либо неблагоприятнаго въ этомъ отношеніи зависитъ отъ его воли. Если онъ встрѣчаетъ какое либо не-

удобство для прихожанъ ходить въ праздничные или воскресные дни въ храмъ на богослуженіе въ такіе или иные часы, къ какимъ приурочивалась служба церковная, по долгу благоразумія онъ приметъ зависящія отъ него мѣры къ устраненію этихъ неудобствъ, и во времени отправленія богослуженія будетъ приспособляться къ обстоятельствамъ, нуждамъ и желаніямъ своихъ прихожанъ. Напримѣръ, при установившемся порядкѣ жизни у городскихъ жителей, тяжело вставать имъ рано къ утреннему богослуженію, и многіе пропускаютъ утреннее богослуженіе и въ праздничные дни, если оно совершается въ часы ночи или до разсвѣта, какъ это полагалось обычаемъ прежде въ зимніе мѣсяцы. Въ такомъ случаѣ, чтобы не служить воскресной или праздничной всенощной утромъ при пустомъ храмѣ, отъ чего не перенести ее на вечерніе часы? Напротивъ, сельскіе жители въ лѣтнюю рабочую пору затрудняются бывать у воскресной или праздничной всенощной, когда она отправляется съ вечера, и для нихъ удобнѣе, если эта всенощная въ рабочую пору отправляется утромъ, предъ литургією. И во всякое время года, а не въ одни рабочіе мѣсяцы, лучше въ одинъ день служить и утреню или всенощную и литургію въ сельскихъ храмахъ, если приходъ не сосредоточенъ около церкви, а разсѣянъ по деревнямъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ храма.

Въ общественной жизни нашей замѣчается не мало обычаевъ, которые отвлекаютъ людей отъ Церкви и богослуженія, и чрезъ то служатъ причиною охлажденія религіознаго и церковнаго духа въ людяхъ, волею или неволею имъ подчиняющихся. Таковы обычаи, узаконяющіе или по крайней мѣрѣ допускающіе въ воскресные и праздничные дни занятія, противныя заповѣди объ освященіи дней Господнихъ. Сюда относится, во-первыхъ, торговля въ воскресные и праздничные дни, открывающаяся съ самаго утра, и не позволяю-

щая купеческимъ прикащикамъ принимать въ святые дни участие въ церковной молитвѣ. Въ наши дни не разъ поднимался вопросъ объ ограниченіи торговли въ воскресные и праздничные дни, не разъ обсуждался въ разныхъ городскихъ думахъ; но рѣшенія его далеко не вездѣ были благопріятны или, точнѣе, мало гдѣ были благопріятны для людей, ищущихъ освобожденія въ святые дни отъ обыкновеннаго будничнаго труда, и иго работы и въ праздники тяготѣеть надъ многими людьми, добывающими себѣ средства жизни торговыми занятіями или служеніемъ у торговыхъ людей, и это иго работы не дозволяетъ имъ проводить праздничные и воскресные дни такъ, какъ требуетъ того долгъ христіанскій. Можно питать надежду, что Высочайшее одобреніе Государя Императора с.-петербургскимъ купцамъ и торговцамъ, положившимъ, въ ознаменованіе благодаренія Богу за чудесное спасеніе Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда 17 октября 1888 года, прекратить торговлю и освободить прикащиковъ и сидѣльцевъ отъ занятій въ воскресные дни и двенадцатые праздники, объявленное всенародно, благотворно подѣйствуетъ на другихъ и побудитъ торговыхъ людей подражать примѣру с.-петербургскихъ купцовъ¹⁾.—Кромѣ открытія и веденія торговли въ лавкахъ и магазинахъ, наравнѣ съ буднями, и въ праздничные дни,—противно заповѣди объ освященіи седмаго дня приуроченіе къ воскреснымъ днямъ еженедѣльныхъ базаровъ, что бываетъ въ очень многихъ мѣстахъ во вниманіи къ тому, что въ эти дни бываетъ болѣе свободенъ ра-

¹⁾ На всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ рѣшеніи с.-петербургскихъ купцовъ и торговцевъ, въ числѣ свыше 1,500, г. Оберъ-Прокурора Св. Синода Государь Императоръ 20 мая настоящаго 1889 года изволилъ собственноручно начертать: »Это весьма утѣшительно и похвально. Искренно благодарю ихъ за это доброе начало«, «Моск. Вѣд.» 1889. № 227.

бочій сельскій людъ. Эти базары, приурочиваемые къ воскреснымъ днямъ, еще большее число людей отвлекаютъ отъ богослуженія, чѣмъ обыкновенная торговля въ лавкахъ и магазинахъ, такъ какъ на базары собирается не одинъ торговый людъ, но многіе и изъ сельскихъ обывателей, чтобы продать что либо изъ своихъ издѣлій и изъ своего достатка, или купить что либо нужное для себя у другихъ. И вотъ въ то время, когда другіе въ храмахъ возносятъ молитвы къ Богу, на торговыхъ площадяхъ замѣчается большая суета, и слышенъ шумъ и гамъ, и суетящіеся тутъ совершенно забываютъ о томъ, что въ это самое время Церковь созываетъ къ себѣ чадъ своихъ на молитву и приглашаетъ ихъ освятить участіемъ въ ея молитвѣ день Божій. Повторяется это изъ недѣли въ недѣлю, и люди, имѣющіе нужду или нажившіе привычку толкаться на базарѣ, отвыкаютъ чрезъ то отъ храма Божія, что конечно очень невыгодно отзывается на ихъ религіозной жизни.— Сюда же относятся такъ называемыя помочи, на которыя въ воскресные или праздничные дни созываются сосѣди, чтобы за угощеніе и попойку помочь тому или другому хозяину скосить лугъ или убрать поле. Это дѣлается въ прямой ущербъ религіозному интересу, который долженъ преслѣдовать священникъ, такъ какъ соглашающіеся идти на помочь уже не идутъ въ церковь, предпочитая удовлетворенію религіозной потребности то удовольствіе, какое они рассчитываютъ получить послѣ окончанія работы отъ угощенія. Между тѣмъ въ иныхъ мѣстахъ, по крайней мѣрѣ въ былыя времена, къ этому средству обработки поля или уборки сѣна на лугу прибѣгали сами священники... Сюда относятся далѣе дѣловыя собранія, назначаемыя иными учрежденіями нерѣдко въ такіе дни и часы, когда совершается воскресная или праздничная всенощная служба. Но хуже всего и противнѣе всего заповѣди объ освященіи седмаго дня разныя увеселительныя собранія,—

общественныя и частныя, для которыхъ канунъ воскреснаго или праздничнаго дня считается у многихъ наиболѣе удобнымъ временемъ.

Противъ всѣхъ подобныхъ обычаевъ, отвлекающихъ народъ отъ исполненія религіозныхъ обязанностей, и способствующихъ охлажденію религіознаго чувства, пастырь Церкви призывается дѣйствовать всѣми, находящимися въ его распоряженіи средствами. Первѣе всего онъ самъ, въ освященіи дней Господнихъ, своимъ примѣромъ долженъ идти впереди другихъ и не дозволить себѣ никакого вида нарушенія святости воскреснаго и праздничнаго дня. Онъ можетъ произвести соблазнъ, если на примѣръ въ праздникъ созоветъ прихожанъ на помощь и пригласитъ ихъ работать на себя въ часы богослуженія, или, если свободный отъ служенія въ церкви явится въ какое либо вечернее свѣтское собраніе накануне воскреснаго и праздничнаго дня. Какъ послѣ этого онъ будетъ убѣждать другихъ помнить нарочитые дни Господни и посвящать ихъ на служеніе Богу? Далѣе, отъ него ожидается въ этомъ случаѣ доброе пастырское вліяніе, производимое словомъ убѣжденія, на своихъ пасомыхъ и въ особенности на тѣхъ, отъ кого можетъ зависѣть поддержать или измѣнить обычаи, установившіеся въ жизни, не согласные съ духомъ церковныхъ установленій. Не неумѣстно наконецъ дѣйствованіе и на власть сельскую или гражданскую, въ предѣлахъ, доступныхъ для пастыря Церкви, когда для устраненія соблазна настоятъ надобность прекратить какой либо обычай, допускаемый въ жизни, противный церковному духу, могущій отвлекать людей отъ посѣщенія храма Божія, на примѣръ гулянья и вечеринки не въ урочные дни и часы, накануне праздниковъ или въ дни поста и покаянія. На это даютъ полномочіе пастырю правила церковныя. Одно изъ нихъ (72-е карфагенскаго собора) прямо говоритъ: „подобаетъ просити (христіанскихъ царей) и о семъ, да

воспретится представлєніе позорищныхъ игръ въ день воскресный и въ прочіе свѣтлые дни христіанскія вѣры: тѣмъ паче, что въ продолженіе осми дней святя Пасхи народъ болѣе собирается на конеристалище, нежели въ церковь. Должно премѣнити опредѣленные дни позорищъ, когда они встрѣчаются съ праздничными“... Что сказано въ правилѣ о позорищныхъ играхъ и конеристалищахъ, то можетъ быть распространено и приложено, согласно съ духомъ церковныхъ узаконеній, и къ другимъ подобнымъ явленіямъ.

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Къ вопросу о составленіи благочинническихъ отчетовъ.— Изъ представленныхъ благочинными Полоцкому преосвященному отчетовъ усматривается, что, будучи составлены произвольно, по собственной программѣ, они ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ не удовлетворяютъ ни требованіямъ, изложеннымъ въ приложеніи къ указу Св. Синода отъ 31 октября 1874 года за № 11745, ни дѣйствительному состоянію паствы и духовенства въ тѣхъ районахъ, надъ которыми благочинные поставлены въ качествѣ ближайшихъ исполнительныхъ органовъ епархіальной власти; что въ нѣкоторые изъ отчетовъ вносятся такіе предметы, которые безъ ущерба для дѣла могутъ быть совершенно опущены, въ другихъ, напротивъ, обходятся молчаніемъ предметы наиболѣе важные; что всѣ вообще отчеты составлены до такой степени необстоятельно, что епархіальное начальство остается внѣ возможности составить на основаніи ихъ болѣе или менѣе удовлетворительный отчетъ о состояніи епархіи. Озабочиваясь устраненіемъ такого существеннаго недостатка, происходящаго, должно полагать, съ одной стороны отъ недостаточно внимательнаго отношенія благочинныхъ къ явленіямъ, которыя могутъ быть характерными въ томъ или другомъ отношеніи (бытовомъ, религіозномъ, нравственномъ и т. п.) и составляять особен-

ность, принадлежащую только одной мѣстности; что къ обзорѣннѣе церкви и причтовъ епархіи они относятся лишь съ формальной стороны, ограничиваясь при этомъ разсмотрѣніемъ церковныхъ книгъ и документовъ, сборомъ кошелековыхъ и другихъ денегъ и проч., не входя въ собесѣдованія съ священнослужителями о состояніи вѣренной имъ паствы, а съ другой—отъ незнанія предметовъ, которые должны быть вносимы въ эти отчеты, такъ какъ опубликованный въ свое время указъ Св. Синода отъ 21 октября 1874 года и приложенія къ оному могли быть утеряны въ церковномъ архивѣ. Въ виду всего этого, консисторія Полоцкая опредѣлила: 1) приложеніе къ указу Св. Синода отъ 21 октября 1874 года за № 11745, для точнаго руководства благочинныхъ, напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы каждый изъ отдѣловъ, для удобства при составленіи отчетовъ, былъ представленъ на особыхъ листахъ; 2) что за симъ, хотя указомъ Св. отъ 30 января 1872 года за № 6 требуется доставленіе свѣдѣній и о церковно-приходскихъ школахъ, но, имѣя въ виду, что этими школами завѣдуетъ епархіальный училищный совѣтъ, отъ котораго епархіальное начальство и можетъ заимствовать нужныя свѣдѣнія, отъ составленія отчета по VIII отд. благочинныхъ совершенно освободить; 3) что такъ какъ, по указамъ Св. Синода отъ 23 ноября и 17 декабря 1865 г. (П. С. З. № 42701), отчеты о состояніи епархіи епархіальные преосвященные представляютъ Св. Синоду 1 апрѣля вновь наступившаго года, то благочинные обязываются представить таковыя преосвященному не позже 1 февраля, подъ опасеніемъ, за медлительность въ этомъ отношеніи, взысканія. Что касается въ частности отд. II, то священнослужители, имѣющіе счастье привѣтствовать преосвященнаго въ своей приходской церкви, въ недѣльный срокъ послѣ посѣщенія обязаны дать объ этомъ подробный отчетъ благочинному, который, въ свою очередь, составивъ общій отчетъ согласно п. 6 отд. II о состояніи обривизованныхъ церквей, представляетъ преосвященному въ мѣсячный срокъ (Полоцк. епарх. вѣдом. 1889 г. № 13).

О своевременномъ представленіи въ консисторію бывовыхъ приходо-расходныхъ книгъ.—Черниговская духовная консисторія, усматривая изъ консисторскаго дѣлопроизводства, что, вопреки указу Св. Синода отъ 24 декабря 1876 г. за № 9, на наступившее съ 1 января 1889 года трехлѣтіе отъ многихъ церквей не пред-

ставлены въ консисторію для скрѣпы бѣловыя приходо-расходныя книги потому, что въ счетѣ трехлѣтій у многихъ благочинныхъ вкралась ошибка, а также—что многіе изъ благочинныхъ замѣчены въ несвоевременной выпискѣ пробѣльныхъ листовъ и присылкѣ книгъ для скрѣпы, не исключая и тѣхъ благочинныхъ, которые выписываютъ пробѣльные листы прямо изъ синодальной типографіи, помимо консисторіи, опредѣленіемъ своимъ, утвержденнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ 20 мая 1888 года, приказала: для устранения этого безпорядка, предписать печатными указами благочиннымъ, которые по недосмотру не выслали еще бѣловыхъ приходо-расходныхъ книгъ на наступившее трехлѣтіе для ввѣренныхъ имъ церквей, немедленно выслать таковыя въ консисторію для скрѣпы съ тѣмъ, чтобы по полученіи этихъ книгъ, въ нихъ внесена была изъ прежнихъ книгъ, начиная съ 1 января 1889 года, вся запись церковныхъ суммъ за 1889 годъ, и на будущее время строго соблюдать требуемый означеннымъ указомъ Св. Синода порядокъ въ своевременной высылкѣ въ церкви сказанныхъ книгъ на каждое наступающее трехлѣтіе. А для того, чтобы церкви заблаговременно получали для установленнаго письмоводства всѣ необходимые печатные бланки, вмѣнить въ обязанность благочиннымъ для выписки пробѣльныхъ листовъ изъ Московской синодальной типографіи на каждый наступающій годъ представлять въ консисторію вѣдомости съ наличными деньгами въ потребномъ количествѣ въ первой половинѣ предшествующаго года; выписывать же пробѣльные листы помимо консисторіи совершенно воспрещается, при чемъ, если у кого таковыя окажутся въ настоящемъ году, то взыскать за оныя по 1 копѣйкѣ за каждый пробѣльный листъ и деньги немедленно представить въ консисторію въ пользу экономической суммы. Обращая же вниманіе на частыя со стороны благочинныхъ упущенія въ своевременномъ доставленіи епархіальному начальству различныхъ срочныхъ отчетовъ, свѣдѣній и распоряженій, консисторія признаетъ необходимымъ рекомендовать благочиннымъ обязательно завести у себя настольную памятную книгу, въ которую вносить всѣ новыя срочныя распоряженія начальства съ надлежащими въ ней въ свое время отмѣтками о сдѣланномъ исполненіи (Черниг. епарх. вѣдом. 1889 г. № 14).

О правильномъ веденіи церковными причтами и благочинными денежной отчетности.—Костромская духовная консисторія, опре-

дѣленіемъ своимъ, отъ 22 іюня 1889 года, вмѣняетъ благочиннымъ епархіи въ обязанность имѣть должностную приходо-расходную книгу, выданную изъ консисторіи, и съ достаточною ясностію, полнотою и опредѣленностію записывать въ нее всѣ переходящія по должности благочиннаго суммы, въ томъ числѣ и получаемые отъ причтовъ и церковей епархіи взносы на параллельныя отдѣленія при семинаріи, которые должны быть представляемы въ теченіе первой трети каждаго учебнаго года, съ надлежащими отмѣтками подъ расходными статьями въ принятіи отъ нихъ денегъ присутственными мѣстами и должностными лицами. Вмѣстѣ съ этимъ причтамъ епархіи циркулярно предписывается, чтобы приходо-расходныя церковныя книги и отчетность по нимъ на будущее время ведены были вполне правильно (Костр. епарх. вѣдом. 1889 г. № 16).

По поводу построекъ, распространенія и ремонтировокъ церковей.—Ставропольская духовная консисторія приходскимъ обществамъ рекомендуетъ, а приходскому духовенству предписываетъ — первымъ не упускать изъ вида, а второму наблюдать и руководить (не входя въ составъ строительныхъ комитетовъ): а) чтобы въ дѣлахъ о постройкѣ новыхъ и распространеніи старыхъ церковей были поставляемы главною задачею помѣстительность церковей и приспособленность ихъ къ назидательному пользованію богослуженіемъ, т. е., чтобы въ церквахъ могли находить себѣ мѣсто одновременно не менѣ одной трети общаго числа прихожанъ обоюго пола и при этомъ могли явственно слышать чтеніе и пѣніе и даже отчасти видѣть обряды богослуженія; замыслы же о внѣшней высогѣ храмовъ и кажущемся ихъ великолѣпіи, какъ о бесполезныхъ для дѣла качествахъ, развиваемыхъ на счетъ помѣстительности храмовъ, были оставляемы безъ послѣдствій; б) чтобы чертежи предполагаемыхъ къ построенію новыхъ храмовъ и къ распространенію старыхъ, исполненные архитекторами по заказу довѣренныхъ отъ обществъ, представлялись прежде всего къ преосвященному на предварительный просмотръ, каковое представленіе должно быть дѣлаемо лично этими довѣренными и приходскимъ священникомъ, дабы имъ удобнѣе было воспринять могущія послѣдовать архипастырскія замѣчанія при разсмотрѣніи чертежей, и в) чтобы довѣренные приходскихъ обществъ входили въ контрактныя соглашенія съ подрядчиками отнюдь не прежде, но всегда послѣ полученія разрѣшенія епархіальнаго начальства на церковныя работы, такъ

какъ при соблюденіи этого правила сроки для начала и окончанія работъ и неустойки, вносимыя въ контракты, никогда не будутъ стѣснительны для довѣренныхъ и убыточны для приходскихъ обществъ, а будутъ лишь побужденіемъ для подрядчиковъ къ исправному и своевременному выполненію церковно-строительныхъ работъ (Ставроп. епарх. вѣдом. 1889 г. № 15).

О подачѣ прошеній сверхштатными членами причтовъ на открывающіяся штатныя мѣста.—Пензенская духовная консисторія подтверждаетъ сверхштатнымъ членамъ причтовъ, чтобы они безъ замедленія просились о переводѣ на открывающіяся штатныя мѣста, при чемъ особенно обращается вниманіе сверхштатныхъ псаломщиковъ на 15 п. опредѣленія Св. Синода отъ 16—24 декабря, пропечатаннаго въ № 2 Церковныхъ Вѣдомостей за 1888 годъ (Пенз. епарх. вѣдом. 1889 г. № 13)

Касательно надписей на паспортахъ, билетахъ и солдатскихъ указахъ о рожденіи, крещеніи, бракосочетаніи и смерти кого-либо изъ членовъ семьи.—Томская духовная консисторія, опредѣленіемъ своимъ отъ 3 іюля 1889 года, предписываетъ причтамъ церкви епархіи, чтобы надписи, дѣлаемые ими на паспортахъ, билетахъ и солдатскихъ указахъ о рожденіи, крещеніи, бракосочетаніи и смерти кого либо изъ членовъ семьи того лица, на имя котораго выданъ видъ, подписывались обязательно священникомъ и еще кѣмъ-либо изъ членовъ причта, непременно прикладывались бы къ этимъ свидѣтельствамъ церковныя печати, и о выдачѣ такихъ свидѣтельствъ записывалось бы въ исходящихъ журналахъ церкви.

Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

1) *Когда должно звонить (благовѣститъ) къ »Достойно« на литургіи? Въ то ли время, когда поютъ: »Достойно и праведно« и проч., или же—когда поютъ: »Тебе поемъ, Тебе благословимъ«, и проч.?*

Такъ называемый звонъ (благовѣсть) къ »Достойно« бываетъ во время самой важной части литургіи, начиная со словъ: »Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу« до пѣнія: »Достойно есть, яко воистину блажити Тя Богородицу«. Такого звона въ

греческихъ церквахъ никогда не было и нынѣ такого звона также не бываетъ въ Греціи, потому что въ греческихъ уставахъ такого звона не положено. И въ нашей русской Церкви такого звона не было до времени патріарха всероссійскаго Іоакима, и въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ—ни въ Типиконѣ, ни въ Служебникѣ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ вопрошающій (о. А—й Т—скій, свящ. С—ской губ. К—скаго у. с. П—тъ), нѣтъ указаній объ этомъ звонѣ. О времени и поводѣ ко введенію въ Россійской Церкви звона къ »Достойно« на литургіи см. »Нов. Скриж.« Веніамина, ч. II гл. VII § 38, по изд. Тузова, 1884 г., стр. 196.

2) *Діаконъ, при возглашеніи эктеній, многолѣтій и проч., долженъ ли нѣсколько возвышать правую свою руку съ ораремъ, или же держать ее около груди—при персяхъ?*

Это недоумѣніе возникло у о. А. Д—скаго (свящ. Ч—ской г. К—аго у. с. К—аго) въ виду того, что нѣкоторые изъ діаконѣвъ, произнося эктеніи, возглашая многолѣтіе и проч., нѣсколько приподнимаютъ правую руку съ ораремъ, а другіе держатъ ее около груди и поднимаютъ только тогда, когда полагаютъ на себѣ крестное знаменіе.

Насколько намъ извѣстно, діаконѣ повсемѣстно поступаютъ такъ, что, при возглашеніи эктеній, многолѣтій и проч., нѣсколько воздвигаютъ—приподнимаютъ правую руку съ концемъ ораря. Такой образъ дѣйствованія діаконѣвъ вполне правиленъ—согласенъ какъ съ указаніями Служебника, такъ и съ самымъ назначеніемъ діаконскаго ораря. Орарь назначенъ и употребляется при богослуженіи нашей Православной Церкви для того, чтобы имъ (ораремъ) діаконѣ возбуждали народъ къ моленію, пѣвцовъ къ пѣнію, священника къ началу священныхъ дѣйствій, словомъ напоминали тѣмъ и другимъ часъ и время, когда имъ что должно дѣлать. Естественно, поэтому діаконѣ при возглашеніи эктеній, при словахъ »вонмемъ«, »благослови владыко« и проч. должны возвышать и возвышаютъ конецъ ораря, держа его тремя перстами правой руки.

3) *Священно-церковнослужители, ихъ жены, вдовы и дѣти, проживающіе въ церковномъ или собственномъ домѣ, построенномъ на землѣ какого либо частнаго владѣльца, обязаны ли платить въ пользу послѣдняго поземельныя деньги?*

Если земля—усадебная, на которой имѣется церковный домъ для жительства священно-церковнослужителей, или на которой находится собственный домъ священно-церковнослужителей, не закрѣплена за церк-

вію или за священно-церковнослужителями на общемъ законномъ основаніи, напр., хотя бы по праву десятилѣтней давности, то владѣлецъ такой усадьбы имѣеть право требовать отъ церкви или священно-церковнослужителей (смотря потому, кому именно принадлежитъ домъ построенный на его усадьбѣ,—церкви или священно-церковнослужителямъ) уплаты за нее поземельныхъ денегъ, какъ за свою собственность, находящуюся во временномъ пользованіи церкви или священно-церковнослужителей.

Извѣстія и замѣтки.

Новая секта въ Воронежской епархіи.—Въ слободѣ Ямной Богородуковского уѣзда недавно появилась новая секта, сущность ученія которой еще трудно опредѣлить, но, судя по главнымъ чертамъ этого ученія, ее надобно отнести къ древнимъ гностическимъ сектамъ, именно къ сектѣ богомиловъ, если только секта эта не есть плодъ самостоятельнаго невѣжественнаго измышленія. Главой секты, по словамъ журн. «Вѣра и Разумъ», является крестьянинъ—кузнецъ Н. съ женой М.; новое ученіе, по ихъ словамъ, внушено имъ Самимъ Богомъ послѣ того, какъ они оставили своего отца и мать, во избѣжаніе семейныхъ непріятностей, и предалися усиленно добрымъ дѣламъ, посту и молитвѣ. Принадлежа во всемъ къ Православной Церкви и соблюдая ея обряды, они говорятъ, что безъ соблюденія требованій ихъ ученія спастись невозможно. Ученіе же ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) только они одни—Н. и М. и ихъ послѣдователи могутъ умолить Бога о прощеніи грѣховъ умершихъ людей; 2) младенцы мертворожденные и некрещенные, такъ называемыя у малороссовъ русалки, принадлежація власти діавола, по ихъ молитвамъ становятся чистыми и святыми ангелами; 3) для спасенія души необходимо не вкушать скоромной пищи, способствующей развитію плотскихъ страстей и нечистыхъ мыслей; 4) силой молитвъ и добрыхъ дѣлъ необходимо постоянно бороться съ діаволомъ и его бѣсами, которые обязательно вселяются въ души святыхъ людей. По мнѣнію сектантовъ, у каждаго изъ нихъ обязательно есть бѣсъ, который очень часто говоритъ его устами, помимо его воли. Одержимыхъ бѣсомъ не считаютъ несчастными людьми, о которыхъ надо было бы позаботиться, чтобы изгнать изъ нихъ нечистаго духа, а, напротивъ, такихъ считаютъ святыми людьми, которые непременно спасутся отъ мукъ

ада. Увѣренность въ томъ, что одержаніе бѣсами способствуетъ спасенію души, у сектантовъ такъ велика, что съ каждымъ днемъ число мнимыхъ бѣсноватыхъ растетъ и увеличивается, и въ приходской церкви, при богослуженіи эти бѣсноватые позволяютъ себѣ издавать ужасные, раздирающіе душу крики и произносить неприличные слова. Въѣсто ужаса и грѣха предъ такими бѣсноватыми, масса народа, успѣвшая познакомиться съ ученіемъ этихъ сектантовъ, оказываетъ имъ какое-то исполненное благоговѣнія уваженіе, приносить имъ всевозможныя приношенія на молитвы: холстъ, фрукты, деньги и пр.

Новое распоряженіе по вопросу о выборѣ церковныхъ старостъ.—С.-Петерб. Вѣд. сообщаютъ, что епархіальные преосвященные нѣсколькихъ губерній сдѣлали распоряженіе, чтобы въ церковные старосты въ сельскихъ приходахъ не были избираемы такія лица, которыя состоятъ приказчиками или сидѣльцами, а тѣмъ болѣе содержатели заведеній для питейной торговли.

Къ вопросу объ улучшеніи иконописанія.—Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, по словамъ «Гражд.», обращено большое вниманіе на иконописаніе. При чемъ выставляются слѣдующія требованія: 1) чтобы лики на иконахъ изображались согласно съ историческимъ преданіемъ; 2) чтобы безъ необходимости не обнажать тѣ или другія части тѣла; 3) чтобы лица изображались сообразно съ ихъ возрастомъ и трудами; 4) чтобы не допускалось ничего несогласнаго съ эстетическимъ вкусомъ, и 5) чтобы не было ничего неправославнаго.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Ком. дух. пенз. печатать дозволяется. Кіевъ, 21 декабря 1889 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.